

ЭЛЕКТРОФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СПЛАВОВ Cu_{2-x}Se , ЛЕГИРОВАННЫХ ЭЛЕКТРОАКТИВНЫМИ ДОБАВКАМИ

Коржув М. А., Банкина В. Ф., Ефимова Б. А.,
Филипович Н. Н.

Установлено, что легирующие добавки (In, Sb, Al, Sn, Zn, Er, Dy, Nd) изменяют концентрацию дырок p в сплавах селенида меди Cu_{2-x}Se в соответствии с их валентностью.

Минимально достижимая в сплавах концентрация $p \sim 10^{18} \text{ см}^{-3}$ при комнатной температуре определяется эффектами самолегирования и слабо изменяется при введении легирующих добавок.

Температурные зависимости электрофизических свойств Cu_{2-x}Se качественно не изменяются при легировании, однако абсолютные значения подвижности дырок уменьшаются вследствие увеличения доли примесного рассеяния.

Селенид меди Cu_{2-x}Se ($x=10^{-4} \div 0.3$, структурный тип флюорита) представляет собой самолегирующееся нестехиометрическое полупроводниковое соединение, обладающее смешанной электронной (p -типа, по «дыркам») и ионной (по меди) проводимостью ($\sigma_p/\sigma_i > 10^3$) [1].

Дырочная проводимость в Cu_{2-x}Se возникает за счет легирующего действия однократно заряженных нестехиометрических вакансий меди $N_v = p = N_0 x / V_m = 1.99 \cdot 10^{22} x = 2 \cdot 10^{18} \div 6 \cdot 10^{21} \text{ см}^{-3}$ (здесь N_v и p — концентрации вакансий и дырок, N_0 — число Авогадро, $V_m = 32 \text{ см}^3$ — молярный объем), а ионная проводимость — за счет суперионного фазового перехода (СФП) [1-3].

В процессе СФП ($T_c = 291 \div 413 \text{ К}$) приблизительно $N = N_0 (1-x) / V_m = 2 \cdot 10^{22} \text{ см}^{-3}$ ионов меди в Cu_{2-x}Se возбуждаются в междоузлия и становятся подвижными, как в жидкости (коэффициент диффузии $D = 10^{-3} \div 10^{-5} \text{ см}^2/\text{с}$) [2]. Оставшиеся атомы меди и селена образуют жесткий каркас, имеющий структуру сфалерита и сохраняющий свойства твердого тела вплоть до температуры плавления соединения $T_m = 1421 \text{ К}$ [1, 2].

При катионном легировании Cu_{2-x}Se вводимая примесь может заполнять нестехиометрические вакансии, размещаться в междоузлиях, наконец, замещать медь в каркасе [4-6]. Согласно калориметрическим данным [6], последний механизм легирования сплавов Cu_{2-x}Se , видимо, является преобладающим.

Цель настоящей работы — определить электрическую активность основных легирующих добавок в Cu_{2-x}Se , рассмотреть взаимодействие процессов легирования и самолегирования материала, определить влияние легирующих добавок на электрофизические свойства сплавов.

Э к с п е р и м е н т

Поликристаллические сплавы (средний размер кристаллического зерна $b = 100 \div 300 \text{ мкм}$) готовили из компонентов методом ампульного синтеза в течение 3 ч в кварцевых ампулах при 1500 К. Затем сплавы отжигали в аргоне при 900 К в течение 200 ч и охлаждали на воздухе.

В качестве легирующих добавок использовали In, Sb, Zn, Sn, Si, Cd, Bi, Ti, Er, Dy, Nd, Ni, Zr, Al.

Максимальную растворимость примесей определяли методом металлографии, она составляла 3.2 ат% In, 1 ат% Sb, 0.05 ат% Zn, 0.33 ат% Sn, ~ 0.3 ат%

Zr и Si, ~0.8 ат% Er, Dy, Nd, ~0.66 ат% Al, 0.7 ат% In и Sb при сложном легировании сплавов индием и сурьмой (1 : 1).

При увеличении количества легирующей добавки протяженность области гомогенности соединения сокращалась от 33.44÷37.0 ат% Se для нелегированных образцов [1, 2] до нуля по достижении уровня максимальной растворимости примеси [4-6].

Для исследований электрофизических свойств в работе использовали в основном однофазные образцы.

Измеряли удельное электросопротивление $\rho = \sigma^{-1}$ (здесь σ — проводимость), термоэдс α , холловскую концентрацию дырок $p = 1/R^{300\text{ K}} e$ (здесь R — коэффициент Холла, e — элементарный заряд) в сплавах, а также ЭДС гальванического элемента $E^{300\text{ K}}$

$$\text{Cu/насыщенный водный раствор CuSO}_4/\text{Cu}_x\langle\text{Mn}\rangle_y\text{Se}_{1-y-z}, \quad (1)$$

$$E = (\mu_{\text{Cu}^0} - \mu_{\text{Cu}})/Ze, \quad (2)$$

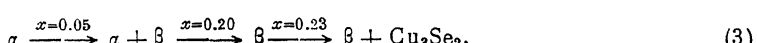
где μ_{Cu^0} , $\mu_{\text{Cu}} = \mu_{\text{Cu}^{+}} + E_F$, $\mu_{\text{Cu}^{+}}$ — химические потенциалы атомов меди в металлической меди, атомов и ионов меди в исследованных образцах, Ze — заряд, переносимый ионом меди в электролите ($Z=2$), E_F — энергия Ферми дырок, отсчитанная от края валентной зоны [7, 8].

Эффективную массу плотности состояний m/m_0 (здесь m_0 — масса свободного электрона) и энергию Ферми E_F (0 К) определяли методом термоэдс [9] для акустического механизма рассеяния дырок, доминирующего в Cu_{2-x}Se при комнатной температуре [3].

Экспериментальные результаты и их обсуждение

На рис. 1 показано, как изменяются концентрация дырок p (1-4) и ЭДС гальванического элемента $E^{300\text{ K}}$ (5-8) для различных легирующих добавок в зависимости от содержания селена в образцах.

В нелегированных образцах Cu_{2-x}Se при комнатной температуре с ростом x происходит последовательность фазовых переходов [2, 7]

Превращения (3) практически не влияют на зависимость $p(x)$ в Cu_{2-x}Se [3], существенно изменяют зависимость $E^{300\text{ K}}(x)$ (рис. 1). В области существования α -фазы ($x < 0.05$) и β -фазы ($x = 0.20 \div 0.23$) величина $E^{300\text{ K}}$ с ростом x возрастает, в двухфазных областях ($\alpha + \beta$) и ($\beta + \text{Cu}_3\text{Se}_2$) остается постоянной ($E = 0.106$ и 0.129 В соответственно), значения $E = 0$ соответствуют сплавам, предельно насыщенным медью при 300 К ($p \sim 10^{18} \text{ см}^{-3}$, $x \sim 10^{-4}$), образцы с меньшими x содержат медь в виде отдельной фазы [7].

В легированных сплавах (рис. 1) зависимости $p^{300\text{ K}}$ и $E^{300\text{ K}}$ смещались в сторону большего содержания селена в образцах, что указывало на донорное действие вводимой легирующей добавки. Величина смещения зависимостей $p^{300\text{ K}}$ и $E^{300\text{ K}}$ по шкале абсцисс может быть оценена из выражения

$$\Delta(1 - y - z) = (Z^* - 1)y/3, \quad (4)$$

где Z^* — валентность легирующей добавки в твердом растворе.

Из анализа зависимостей, представленных на рис. 1, с помощью выражения (4) найдено, что In, Sb, Al, Er, Dy, Nd в Cu_{2-x}Se являются трехзарядными, а Zn, Sn — двухзарядными донорами, изменяющими концентрацию дырок в образцах в соответствии со своей валентностью. [Например, для сплава с 3.2 ат% In при $Z^* = 3$ величина смещения (4) составляет +2.1 ат% в сторону большего содержания селена в согласии с экспериментом (рис. 1)].

Замечено также, что все легированные и нелегированные сплавы Cu_{2-x}Se , полученные путем охлаждения на воздухе после синтеза либо высокотемпературного отжига, характеризовались значениями $E^{300\text{ K}} \gg 0$ (исключение составляют сплавы, легированные (In+Sb)) (рис. 1).

Для получения сплавов $\text{Cu}_x\langle M \rangle_y\text{Se}_{1-y-z}$ с $E^{300\text{ K}} \sim 0$ использовали электрохимическое насыщение образцов медью в гальваническом элементе (1) (толщина образцов составляла ~ 0.4 мм) [7, 10].

Были получены зависимости термоэдс $\alpha^{300\text{ K}}$ сплавов $\text{Cu}_x\langle M \rangle_y\text{Se}_{1-y-z}$, легированных различными добавками, в интервале $E^{300\text{ K}} = 0 \div 0.106$ В, соответствующем всей области существования α -фазы (рис. 2).

В области малых $E^{300\text{ K}}$ обнаружено существенное уменьшение значений $\alpha^{300\text{ K}}|_{E=\text{const}}$ в легированных сплавах (рис. 2, кривые а, б, ж), пропорциональное количеству легирующей добавки, вошедшей в твердый раствор (кривые в, г).

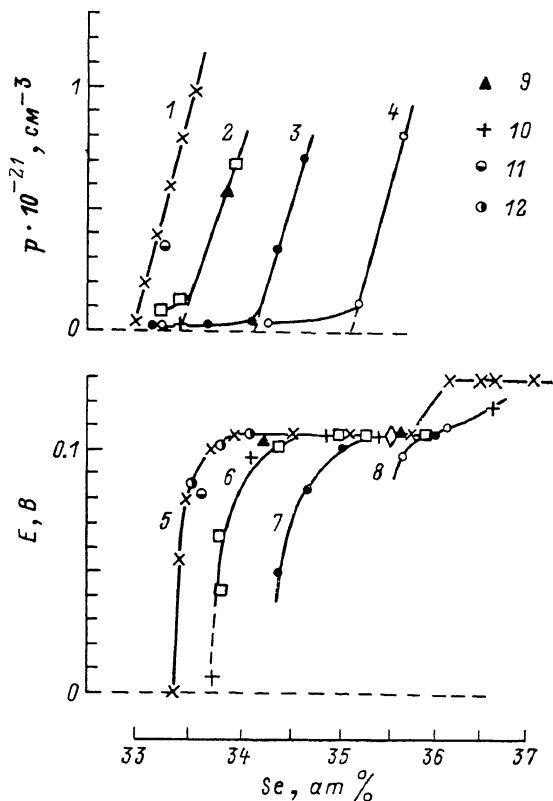

Рис. 1. Зависимости концентрации дырок $p^{300\text{ K}}$ (1-4) и ЭДС гальванического элемента $E^{300\text{ K}}$ (5-8) от содержания селена в образцах Cu_{2-x}Se (1, 5) и $\text{Cu}_x\langle M \rangle_y\text{Se}_{1-y-z}$ (2-4, 6-12).

$\langle M \rangle_y$: 2, 6 - $\text{In}_{0.01}$; 3, 7 - $\text{In}_{0.02}$; 4, 8 - $\text{In}_{0.02}$; 9 - $\text{Sb}_{0.01}$; 10 - $\text{In}_{0.0034} + \text{Sb}_{0.0066}$; 11 - $\text{Sn}_{0.0033}$; 12 - $\text{Zn}_{0.0005}$.

Согласно [11], сплавы Cu_{2-x}Se с $x < 0.01$ при температуре $T \sim T_c = 413$ К испытывают распад твердого раствора с выделением меди (характерное время процесса $\tau \leq 1$ с) и изменяют состав матрицы до $x \sim 0.01$ ($\alpha^{300\text{ K}} = 108$ мкВ/К).

Кривая u (рис. 2) получена после трех циклов нагрев-охлаждение (скорость сканирования 10 К/с) вблизи $T_c = 413 \pm 40$ К образцов, предельно насыщенных медью при комнатной температуре (рис. 2, кривая ж).

Из рис. 2 видно, что после термоциклирования для всех легированных образцов величина $\alpha^{300\text{ K}}$ также существенно уменьшалась вследствие распада твердого раствора вблизи T_c (кривые ж $\rightarrow u$), сопровождающегося выделением избыточной меди.

Выделение меди происходит как внутри, так и на поверхности образцов, последний механизм доминирует в Cu_{2-x}Se и ведет к невоспроизводимости электрофизических свойств сплавов [11].

Для легированных сплавов обнаружено частичное восстановление исходных значений $\alpha^{300\text{ K}}$ в процессе хранения образцов, испытывавших распад твердого

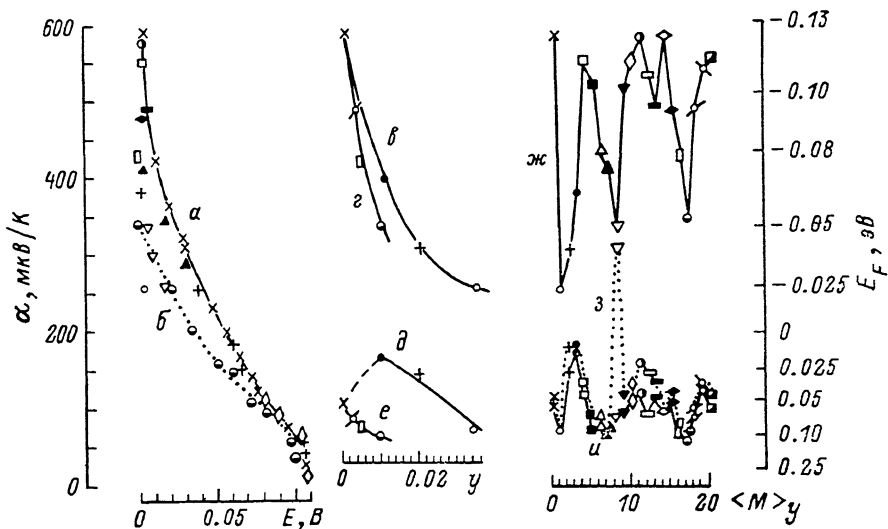

Рис. 2. Термоэдс $\alpha^{300\text{K}}$ сплавов $\text{Cu}_2\langle M \rangle_y\text{Se}_{1-y-z}$ в зависимости от ЭДС гальванического элемента $E^{300\text{K}}$ (a, b), количества y ($d-e$) и вида легирующей добавки $\langle M \rangle$ ($ж-u$).

$\langle M \rangle_y$: 0 — нелегированный образец; 1 — $\text{In}_{0.0346}$; 2 — $\text{In}_{0.02}$; 3 — $\text{In}_{0.01}$; 4 — $\text{Zn}_{0.0005}$; 5 — $\text{Si}_{0.005}$; 6 — $\text{Cd}_{0.0034}$; 7 — $\text{Bi}_{0.0034}$; 8 — $\text{In}_{0.0066} + \text{Sb}_{0.0033}$; 9 — $\text{Ti}_{0.0034}$; 10 — $\text{Sn}_{0.0033}$; 11 — $\text{Sn}_{0.0017}$; 12 — $\text{Nd}_{0.003}$; 13 — $\text{Er}_{0.003}$; 14 — $\text{Ni}_{0.0034}$; 15 — $\text{Zr}_{0.0033}$; 16 — $\text{Sb}_{0.005}$; 17 — $\text{Sb}_{0.01}$; 18 — $\text{Sb}_{0.0033}$; 19 — $\text{Dy}_{0.003}$; 20 — $\text{Al}_{0.0066}$.
Обработка сплавов: $d, e, ж$ — насыщение мелью до $E^{300\text{K}} \sim 0$; d, e, u — цикла нагрев-охлаждение вблизи $T_c = 413\text{K}$; $з$ — сплавы (u) после хранения 20 ч при $T = 300\text{K}$.

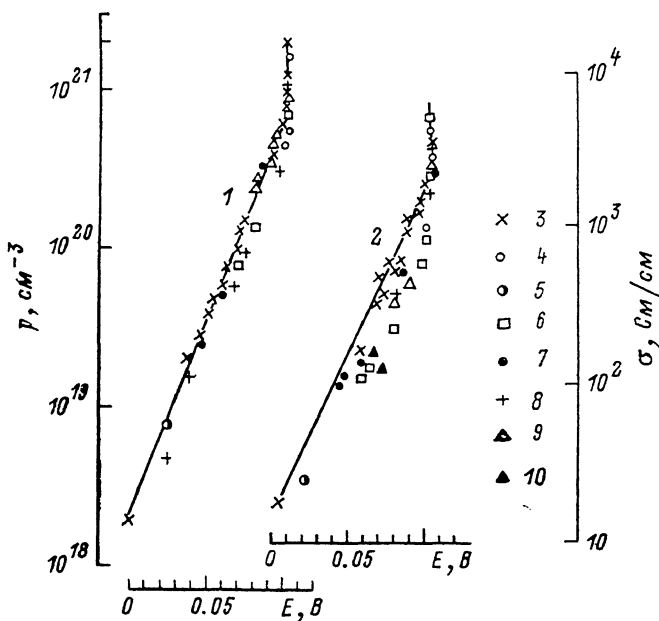

Рис. 3. Зависимости концентрации дырок p (1), электропроводности σ (2) сплавов Cu_{2-x}Se (3) и $\text{Cu}_2\langle M \rangle_y\text{Se}_{1-y-z}$ (4-10) от ЭДС гальванического элемента $E^{300\text{K}}$.

$\langle M \rangle_y$: 4 — $\text{Sb}_{0.005}$; 5 — $\text{In}_{0.007} + \text{Sb}_{0.007}$; 6 — $\text{In}_{0.01}$; 7 — $\text{In}_{0.02}$; 8 — $\text{Zn}_{0.0005}$; 9 — $\text{Sn}_{0.0033}$; 10 — $\text{Er}_{0.003}$.

раствора вблизи T_c , при комнатной температуре в течение 20 ч (рис. 2, кривые $u \rightarrow z$). Наибольший эффект наблюдали для сплавов, легированных In, Sn, Nd, и в особенности (In+Sb), где происходило практически полное восстановление исходных значений $\alpha^{300} K$ (характерное время процесса $\tau \sim 1 \div 2$ ч) (рис. 2, кривая z).

Согласно [12], In, Sn, Nd, (In+Sb) образуют на образцах наиболее устойчивые окисные пленки, препятствующие выходу меди из твердого раствора на поверхность образцов.

Соответственно сплавы, легированные указанными добавками, обладают пониженной склонностью к потере меди при $T \sim T_c$ (рис. 2, кривые u, ∂) и повышенной склонностью к восстановлению своего состава и свойств за счет растворения избыточной меди внутренних микровыделений в твердом растворе.

Заметим, что сплавы, предельно насыщенные медью при 300 K, являются полупроводниками ($E_F < 0$), а сплавы, испытывавшие распад вблизи T_c , — полуметаллами ($E_F > 0$) (рис. 2, кривые $ж, u$).

Легирование ведет к увеличению энергии Ферми $E_F|_{E^{300K}=0}$ сплавов (рис. 2, кривая $ж$), соответственно из соотношения (2) следует, что химический потенциал иона меди в сплаве $\mu_{Cu^{1+}}$ при легировании увеличивается. Заметим, что для сплавов $Cu_{2-x}Se$ обычно полагается $\mu_{Cu^{1+}} = \text{const}$ независимо от степени самолегирования материала [13, 14].

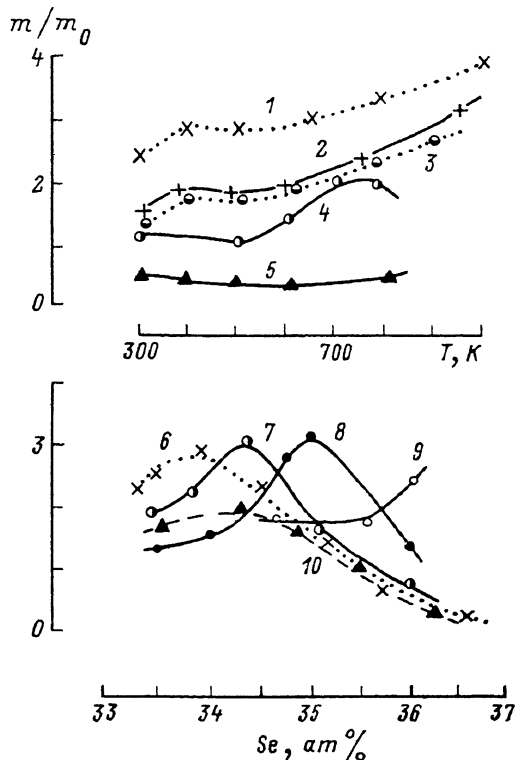

Рис. 4. Температурные (1—5) и концентрационные (6—10) зависимости эффективных масс плотности состояний m/m_0 сплавов.

1 — $Cu_{1.99}Se$; 2 — $Cu_{0.997}In_{0.007}Se_{0.999}$; 3 — $Cu_{0.999}In_{0.001}Sb_{0.001}Se_{0.999}$; 4 — $Cu_{0.999}In_{0.001}Sb_{0.001}Se_{0.999}$; 5 — $Cu_{0.999}Sb_{0.001}Se_{0.999}$; 6 — $Cu_{2-x}Se$; 7 — 10 — $Cu_x(M)_ySe_{1-y-x}$ (M): 7 — In_{0.01}; 8 — In_{0.02}; 9 — In_{0.032}; 10 — Sb_{0.01}.

Таким образом, параметр $E^{300} K$ отражает изменение как электронной (E_F), так и ионной ($\mu_{Cu^{1+}}$) подсистем сплавов $Cu_{2-x}Se$ при легировании.

На рис. 3 и 4 показано, как изменяются параметры сплавов $p(E^{300K})$, $\sigma(E^{300K})$ и m/m_0 при легировании. Зависимость холловской концентрации дырок $p(E^{300} K)$ при легировании существенно не изменялась (рис. 3, кривая 1), что позволяет оценивать величину p в образцах по градуировочной кривой $p(E^{300} K)$ для $Cu_{2-x}Se$ [7] с помощью относительно простых измерений $E^{300} K$.

На зависимостях $\sigma(E^{300K})$ (рис. 3, кривая 2) наблюдали существенное (в 2 раза и более) уменьшение значений $\sigma|_{E=\text{const}}$ в легированных сплавах.

Температурные и концентрационные зависимости m/m_0 в легированных и нелегированных сплавах $Cu_{2-x}Se$ были качественно подобны друг другу, однако замечено уменьшение m/m_0 при легировании в области малых $E^{300} K$ (рис. 4).

Согласно [15], минимальная концентрация дырок в сплавах $Cu_{2-x}Se$ определяется эффектом самолегирования материала и при условии полной ионизации вакансий может быть оценена из выражения

$$p_{\min} \approx (E_v m / h^2)^{1/2} / 3\pi^2, \quad (5)$$

где E_v — энергия образования катионной вакансии.

Величина массы $m|_{E^{300K} \sim 0}$ при легировании уменьшается (рис. 4), энергия образования катионной вакансии в образце должна несколько воз-

растать вследствие существенного увеличения числа катионных вакансий в легированных материалах (в противном случае соединение теряет устойчивость), результирующее изменение $\rho_{\min}$ должно слабо изменяться при легировании.

Действительно, подставляя в (5) значения $E_a \sim 0.1$ эВ [2], $m \sim 3m_0$, получаем $p \sim 3 \cdot 10^{20}$ см $^{-3}$, $E_F = \hbar^2 (3\pi^2 p)^{2/3} / 2m \sim 0.06$ эВ при $p = p_{\min}$ в согласии с экспериментом для всех образцов, испытавших распад при температуре $T \sim T_c$ (рис. 2, кривая u).

Соответственно значения $p \sim 10^{18}$ см $^{-3}$ и $E_F < 0$, полученные для сплавов, предельно насыщенных медью при 300 К (рис. 2, 3), можно связать с неполной ионизацией при 300 К уровней нестехиометрических вакансий, что подтверждается температурными зависимостями электрофизических свойств материала.

На рис. 5 приведены температурные зависимости (режим нагрева) удельного электросопротивления ρ , холловской подвижности $\mu = R^{300} K / \rho(T)$ и термоэдса α сплавов $Cu_x(M)_ySe_{1-y-x}$ и дано их сравнение с $Cu_{2-x}Se$.

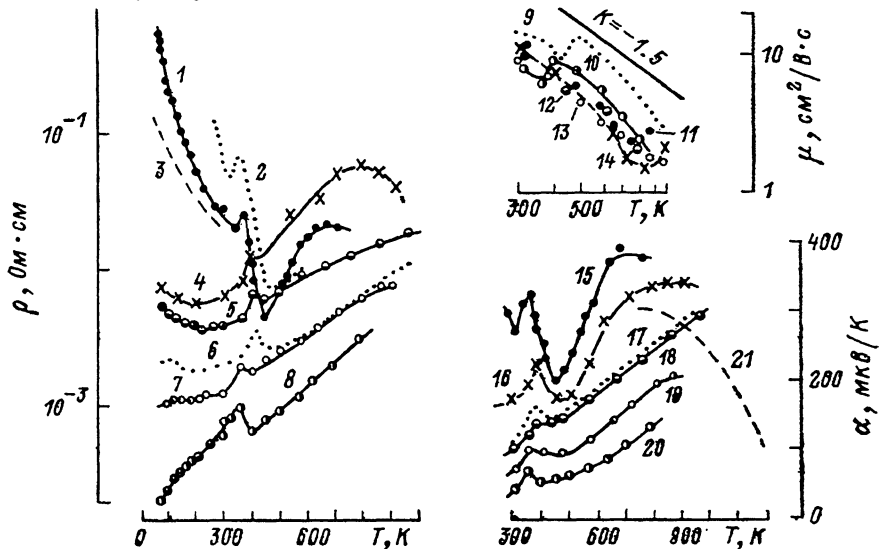

Рис. 5. Температурные зависимости удельного электросопротивления ρ (1—8), подвижности дырок μ (9—14) и термоэдса α (15—21) сплавов.

1, 11, 15 — $Cu_{0.648}In_{0.007}Sb_{0.007}Se_{0.341}$; 2, 3, 6, 9, 17, 21 — $Cu_{2-x}Se$; 4, 14, 16 — $Cu_{0.653}Er_{0.008}Se_{0.339}$; 5, 12, 18 — $Cu_{0.667}In_{0.007}Se_{0.335}$; 7, 13, 19 — $Cu_{0.628}In_{0.013}Sb_{0.013}Se_{0.351}$; 8, 10, 20 — $Cu_{0.653}Sb_{0.020}Se_{0.325}$; x: 2 — 0.0008; 3 — 0.001; 6, 9, 17 — 0.01; 21 — 0 [14].

Для сплавов, насыщенных медью с $E_F < 0$, в интервале температур $77 \div 300$ К наблюдали полупроводниковый ход электросопротивления ρ ($d\rho/dT < 0$), энергия активации проводимости составляла $E^a \sim 0.015$ эВ при $77 \div 130$ К, ~ 0.048 эВ при $180 \div 300$ К для сплава $Cu_{0.648}In_{0.007}Sb_{0.007}Se_{0.341}$ (рис. 5, кривая 1), ~ 0.008 эВ при $80 \div 130$ К, ~ 0.028 эВ при $180 \div 300$ К для сплава $Cu_{1.999}Se$ (кривая 3).

В интервале температур 300 К — T_c сплавы $Cu_{2-x}Se$, насыщенные медью, испытывают распад твердого раствора, сопровождающийся необратимым уменьшением ρ и α (рис. 5, кривая 2) [11].

Аналогичные особенности ρ и α наблюдали для легированных сплавов (рис. 5, кривые 1, 15), причем при $T > T_c = 413$ К характер температурных зависимостей ρ и α изменялся до полуметаллического ($d\rho, \alpha/dT > 0$) в связи с происшедшим вблизи T_c переходом полупроводник ($E_F < 0$) — полуметалл ($E_F > 0$).

При $T > 600 \div 700$ К на зависимостях $\rho, \alpha = F(T)$ исследованных сплавов появлялись спады, связываемые обычно с развитием собственной проводимости в образцах (при этом $E_g/k_0 T \sim 20$) [1, 16] (рис. 5, кривые 2, 4, 15, 16).

Для сплавов с $E_F > 0$ (рис. 2) наблюдали полуметаллический ход зависимостей $\rho, \alpha = f(T)$ во всем интервале температур ($d\rho, \alpha/dT > 0$), при этом в легированных сплавах, так же как и в нелегированных [3], наблюдали особен-

ности ρ и α вблизи $T_c = 291 \div 413$ К (легирование практически не изменяет величину T_c [5, 6]) и вблизи $T_0 \sim 150$ К. Последние особенности связаны с низкотемпературным сверхструктурным фазовым переходом в материале [3] и (или) с активацией неглубоких термоакцепторов ($E^a \sim 0.1$ эВ) [17].

Для образцов с приблизительно одинаковой термоэдс α величина ρ в легированных сплавах была существенно больше, чем в нелегированных (рис. 5, кривые 5, 6 и 17, 18) из-за уменьшения подвижности дырок (кривые 9—11). Снижение подвижности дырок может быть связано с увеличением как доли примесного рассеяния, так и межзеренного электросопротивления в легированных образцах.

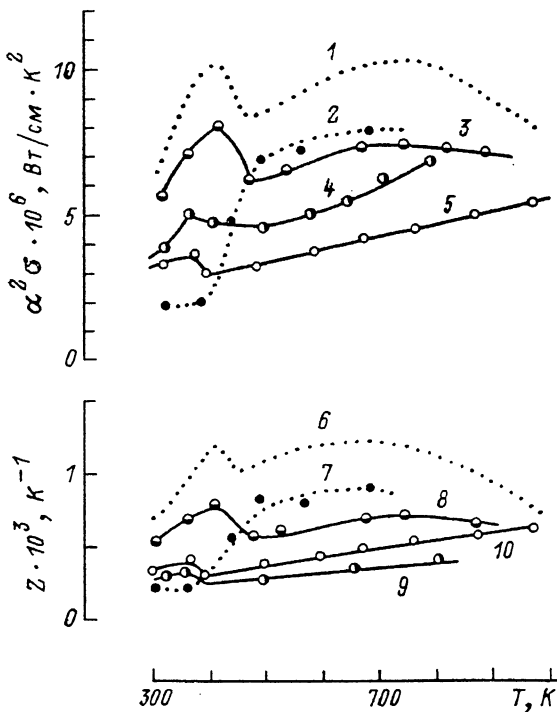

Рис. 6. Температурные зависимости параметров термоэлектрической мощности $\alpha^2 \sigma$ (1—5) и добротности $Z = \alpha^2 \sigma / \kappa$ (6—9) сплавов.

1—6 — $\text{Cu}_{1.99}\text{Se}$; 2, 7 — $\text{Cu}_{0.645}\text{In}_{0.007}\text{Sb}_{0.007}\text{Se}_{0.341}$; 3, 8 — $\text{Cu}_{0.622}\text{In}_{0.013}\text{Sb}_{0.013}\text{Se}_{0.351}$; 4, 9 — $\text{Cu}_{0.633}\text{Sb}_{0.033}\text{Se}_{0.333}$; 5, 10 — $\text{Cu}_{0.617}\text{In}_{0.007}\text{Se}_{0.336}$.

Последний механизм может определяться неравномерным распределением легирующей добавки по кристаллическому зерну даже при отсутствии соответствующих макроскопических сегрегаций примеси.

Снижение подвижности дырок μ ведет к уменьшению величины параметра термоэлектрической мощности $\alpha^2 \sigma$ (рис. 6, кривые 1—5) и термоэлектрической добротности $Z = \alpha^2 \sigma / \kappa$ (здесь κ — теплопроводность, рассчитанная по данным [13]). При расчетах $\kappa = \kappa_{\text{реш}} + \kappa_p$ полагали, что решеточная составляющая теплопроводности $\kappa_{\text{реш}}$ не меняется при легировании, дырочную составляющую $\kappa_p = L\sigma T$ рассчитывали по экспериментальным значениям σ и числу Лоренца $L = 2 \cdot 10^{-8} \text{ В}^2/\text{К}^2$ [13].

Из уменьшения параметров $\alpha^2 \sigma$ и Z при легировании (рис. 6) следует, что количество легирующей добавки, вводимой в сплавы Cu_{2-x}Se для уменьшения их склонности к окисляемости [12] и сублимации при высоких температурах [19], должно быть минимальным.

Список литературы

- [1] Горбачев В. В. Полупроводниковые соединения A_2BVII . М., 1980. 132 с.
- [2] Абрикосов Н. Х., Банкина В. Ф., Коржув М. А. и др. // ФТТ. 1983. Т. 25. В. 10. С. 2911—2916.

- [3] Коржуев М. А., Лаптев А. В. // ФТП. 1986. Т. 20. В. 5. С. 828—833.
- [4] Абрикосов Н. Х., Банкина В. Ф., Ефимова Б. А., Кротова Е. Ф. // Легированные полупроводниковые материалы. М., 1985. С. 73—75.
- [5] Абрикосов Н. Х., Банкина В. Ф., Коржуев М. А. // Изв. АН СССР. Неорг. матер. 1987. Т. 23. В. 1. С. 28—32.
- [6] Абрикосов Н. Х., Банкина В. Ф., Коржуев М. А. // Изв. АН СССР. Неорг. матер. 1988. Т. 24. В. 6. С. 908—913.
- [7] Коржуев М. А. // ФХОМ. 1989. № 2. С. 137—142.
- [8] Чебогин В. Н. Физическая химия твердого тела. М., 1982. 320 с.
- [9] Фистуль В. И. Сильно легированные полупроводники. М., 1967. 415 с.
- [10] Коржуев М. А. // ФХОМ. 1989. № 1. С. 92—95.
- [11] Коржуев М. А., Славина Н. Г., Банкина В. Ф. // Расплавы. 1989. № 3. С. 40—45.
- [12] Коржуев М. А., Банкина В. Ф., Абрикосов Н. Х. // ФХОМ. 1988. № 3. С. 106—111.
- [13] Якшибаев Р. А., Конев В. Н., Балапанов М. Х. // ФТТ. 1984. Т. 26. В. 12. С. 3641—3645.
- [14] Коржуев М. А., Банкина В. Ф., Абрикосов Н. Х. // ФХОМ. 1987. № 5. С. 132—136.
- [15] Коржуев М. А. // Электрон. техн. Сер. 6. Материалы 1987. № 1 (222). С. 42—45.
- [16] Астахов О. П., Лобанков В. В. // ТВТ. 1972. Т. 10. В. 4. С. 905—906.
- [17] Астахов О. П., Иванова А. Б. // Изв. АН СССР. Неорг. матер. 1974. Т. 10. В. 3. С. 546—547.
- [18] Жуков В. Ф., Инглизян П. Н., Шевченко Я. М., Шмакова Т. Б. // Изв. АН СССР. Неорг. матер. 1982. Т. 18. В. 12. С. 1965—1967.
- [19] Абрикосов Н. Х., Коржуев М. А., Банкина В. Ф., Кузнецова И. В. // ЖТФ. 1987. Т. 57. В. 7. С. 1406—1409.

Институт металлургии
им. А. А. Байкова АН СССР
Москва

Получена 4.09.1989
Принята к печати 2.01.1990